

Научная статья
УДК 94(470.5)“1862–1917”+342.9(470.5)
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-195-275-286

Рост городов и городская полиция на Урале в 60-е – 80-е гг. XIX в.

Сергей Михайлович РЯЗАНОВ

ФКОУ ВПО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний»
614012, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Карпинского, 125
s_ryazanov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено развитие городской полиции Уральского региона, начиная с реформы полиции во второй половине XIX века. Актуальность исследования для отечественной науки состоит в том, что, несмотря на серьезное изучение городской полиции Урала, каких-либо обобщающих работ о ней до настоящего времени не существует. Целью исследования явилось, таким образом, изучение развития органов полиции в городах Урала в тесной взаимосвязи с процессами имперской модернизации, значительно ускорившимися после отмены крепостного права. В качестве методологии среднего уровня выбрана теория модернизации России, предложенная Б.Н. Мироновым. В качестве методов исследования избраны «классические» методы исторической науки, сформулированные И.Д. Ковальченко: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный. Результатом исследования явилось всестороннее изучение института полиции в указанных выше географических и хронологических рамках. Полученные результаты могут быть использованы в преподавании курсов: «История Урала», «История правоохранительных органов России» и др. Сделан вывод о том, что Реформа 1862 г. не смогла создать на Урале органов полиции, адекватных бурным модернизационным процессам, которые начались в этот период. Дальнейшее усиление полиции сильно тормозила ограниченность средств местных бюджетов и нежелание городских властей увеличивать расходы на полицию.

Ключевые слова: Вятка, городской, канцелярские расходы, Оренбург, Пермь, помощник полицмейстера

Для цитирования: *Рязанов С.М.* Рост городов и городская полиция на Урале в 60-е – 80-е гг. XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 195. С. 275-286. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-275-286>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-195-275-286

Urban growth and city police in the Urals in the 60s – 80s of 19th century

Sergey M. RYAZANOV

The Perm Institute of the FPS of Russia
125 Karpinskogo St., Perm 614012, Russian Federation
s_ryazanov@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Рязанов С.М., 2021

Abstract. The development of the city police of the Ural region, starting with the police reform in the second half of the 19th century, is considered. The relevance of the study for domestic science lies in the fact that, despite a serious study of the Ural city police, no generalizing works about it still exist. The aim of the study was, therefore, to study the development of the police in the cities of the Urals in close relationship with the processes of imperial modernization, which significantly accelerated after the abolition of serfdom. The theory of modernization of Russia proposed by B.N. Mironov. The methods of research are “classical” methods of historical science, formulated by I.D. Kovalchenko: historical-genetic, historical-comparative, historical-typological, historical-systemic. The result of the research was a comprehensive study of the institute of the police in the above geographical and chronological framework. The results obtained can be used in teaching courses: “History of the Urals”, “History of Russian Law Enforcement Agencies” and others. It is concluded that the Reform of 1862 failed to create police bodies in the Urals adequate to the rapid modernization processes that began during this period. Further strengthening of the police was greatly hampered by the limited funds of local budgets and the reluctance of the city authorities to increase police spending.

Keywords: Vyatka, policeman, office expenses, Orenburg, Perm, assistant chief of police

For citation: Ryzanov S.M. Rost gorodov i gorodskaya politsiya na Urale v 60-e – 80-e gg. XIX v. [Urban growth and city police in the Urals in the 60s – 80s of 19th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 195, pp. 275-286. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-275-286> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

19 февраля¹ 1861 г. Манифестом Александра II помещичьи крестьяне были освобождены от крепостной зависимости². Для Урала, где эта категория была сравнительно

немногочисленна, большее значение имел акт от 8 марта 1861 г. об освобождении от крепостной зависимости горнозаводского населения³. Данные нормативные документы привели к значительному ускорению модернизационных процессов и, как следствие, нестабильности в стране. В результате воз-

¹ Здесь и далее все даты даны по старому стилю.

² Высочайше утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 фев. 1861 г. № 36657 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 36. Ч. 1. Спб.: Тип. 2 отд-ния Собств. его император. величества канцелярии, 1863. С. 141-169.

³ Высочайше утвержденное Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства финансов от 8 марта 1861 г. № 36719 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 36. Ч. 1. Спб.: Тип. 2 отд-ния Собств. его император. величества канцелярии, 1863. С. 438-450.

ника неотложная необходимость в усилении полиции. На Урале наиболее активно процесс перехода к индустриальному обществу протекал в городских и заводских поселениях, а потому эффективность деятельности правоохранительных органов в этих населенных пунктах наиболее ярко демонстрирует соответствие или несоответствие структуры и штатов полиции стремительно меняющимся социально-экономическим реалиям.

Развитие историографии полиции второй половины XIX века традиционно делят на три периода: дореволюционный, советский и современный. Однако ни в дореволюционных, ни в советских работах историки не проявляли интереса к специфике развития полицейских институтов в отдельных регионах страны, за исключением полиции города Санкт-Петербурга [1]. Первые специальные исследования городской полиции Урала относятся ко второй половине 90-х гг. XX века [2–4]. В XXI веке результаты этих и последующих работ были обобщены в монографиях по истории полиции Южного [5] и Среднего Урала [6]. Каких-либо исследований о городской полиции региона в целом до настоящего времени не существует, что препятствует полномасштабному применению историко-сравнительного метода и выявлению общих тенденций развития полиции. Восполнить эту историографическую лаку – задача данного исследования.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью настоящего исследования является, таким образом, всесторонний анализ изменения городской полиции Урала в пореформенный период в тесной взаимосвязи с модернизационными и демографическими процессами, происходящими в этих населенных пунктах. Верхней хронологической границей выступает принятие закона от 14 апреля 1887 г., которое хотя и не играло для городов той роли, которую имело преобразование конца 1862 г., но, в отличие от других преобразований периода, затронуло все города Урала одновременно.

Предмет исследования также требует более четкого определения. В отечественной историографии общей полиции можно найти три подхода к городской полиции. Первый понимает ее в наиболее широком смысле, относя к ней полицию всех индустриальных поселений, включая полицейские команды заводов, не имеющих официального статуса городов. Второй, наиболее распространенный в отечественной историографии, – рассматривает в качестве городской полиции полицию всех поселений, имеющих официальный городской статус. В силу ограниченного объема публикации городская полиция будет пониматься в данном исследовании в наиболее узком смысле, как полиция тех городов, которые имели самостоятельные полицейские управления.

Для исследования городской полиции в качестве методологии среднего уровня была избрана теория модернизации, а точнее, вариант этой концепции, предложенный Б.Н. Мироновым. Данная теория позволяет выйти за пределы описательности и, в отрыве от идеологического детерминизма советской историографии, оценить, насколько развитие полиции соответствовало вызовам модернизирующегося общества.

В исследовании использованы, в первую очередь, традиционные методы исторической науки. Историко-генетический метод позволил в полной мере раскрыть последовательное развитие личного состава полиции от дореформенного периода к состоянию, которого он достиг к середине 80-х гг. XIX века. Историко-сравнительный метод необходим для выделения общего и особенного между подразделениями полиции в рамках Уральского региона. Наконец, с целью достигнуть некоторых обобщений применялись историко-типологизирующий и историко-системный методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на некоторую централизацию полиции, существовавшее до реформы разделение на городскую и уездную сохранилось и после 1862 г. Собственную полицию,

возглавляемую полицмейстером, сохранили губернские центры (Вятка, Пермь, Уфа), а также г. Оренбург, на тот момент имевший статус уездного города одноименной губернии⁴. С 1 июля 1863 г. в ведение общей полиции МВД из горного ведомства был передан также уездный город Екатеринбург (Пермская губерния), где также была учреждена самостоятельная полиция⁵. При этом полученные в результате реформы штаты городской полиции (табл. 1) сразу же не устроили местные власти.

Дело в том, что во всех без исключения уездах «по общему учреждению управляемых» вводилась должность помощника исправника, тогда как должность помощника полицмейстера учреждалась лишь в наиболее крупных городах. Ни один из уральских городов такого статуса удостоен не был. Все они, кроме г. Екатеринбург, были причислены ко 2 разряду. В связи с этим вятский губернатор В.Н. Струков уже летом 1863 г. предложил, «в видах значительного населения города Вятки и обширного затем делопроизводства», ввести в городе должность помощника полицмейстера, упразднив для этого помощника вятского уездного исправника⁶. Данное предложение прямо противоречило как «букве», так и «духу» «Временных правил», направленных на усиление уездной полиции, а потому, несмотря на отсутствие каких-либо дополнительных затрат со стороны государства, не могло быть реализовано центральными властями. Однако сам характер просьбы со всей очевидностью говорил о том, что Правительство неверно определило приоритетные направления модернизационного процесса, если даже в самом малонаселенном губернском городе Урала (14,7 тыс. человек) [7, с. 90] необходимости в помощнике полицмейстера было

больше, чем в помощнике исправника в сопредельном с ним густонаселенном уезде (165,9 тыс. человек по данным 1864 г.)⁷, а объем уездного полицейского делопроизводства, несмотря на это, значительно уступал полицмейстерскому. В том же 1863 г., с просьбой учреждения должности помощника полицмейстера и третьего частного пристава в г. Пермь, в Министерство внутренних дел обратился пермский губернатор. Поводом послужило присоединение на основании закона от 25 декабря 1862 г. к г. Пермь Мотовилихи и ряда других близлежащих селений, что увеличило население губернского центра до 20 тыс. человек⁸. В то же время власти самого густонаселенного города – Оренбурга первое время удовлетворялись существующими городскими штатами. С просьбой перевести Оренбургское городское полицейское управление в 1 разряд, с установлением должности помощника полицмейстера, оренбургский гражданский губернатор обратился к генерал-губернатору лишь в начале 1867 г., после превращения г. Оренбург в губернский центр и еще большего возрастания населения города⁹ (34330 человек по переписи 18 декабря 1866 г.)¹⁰. И только в г. Уфа, благодаря усилиям оренбургского губернатора, уже в 1863 г. удалось увеличить полицейский штат на 1 чиновника – переводом из г. Мензелинск полицейского надзирателя для исполнения последним обязанностей помощника пристава в губернской столице [5, с. 71, 72]. Из-за «неспешности» центральных властей в увеличении штатов уральской полиции подобная практика усиления ее за счет перераспределения наличных чинов будет иметь широкое применение и в дальнейшем.

Башкирский исследователь А.С. Масалимов отмечал, что новые «штаты существенно не изменили состав полицейских сил города Уфы» [8, с. 35]. Это утверждение справедливо и для всей остальной «исполни-

⁴ Города, посады и местечко, имеющие отдельную от уездной полицию: Штаты и таблицы к № 39087. 25 дек. 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 37. Ч. 3. Спб.: Тип. 2 отд-ния Собств. его император. величества канцелярии, 1865. С. 543.

⁵ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1286. Оп. 53. Д. 115. Л. 25-26.

⁶ Там же. Д. 95. Л. 19, 19об.

⁷ Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 гг. Вятка, 1866. С. 130.

⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 115. Л. 63об.

⁹ Там же. Д. 112. Л. 73.

¹⁰ Оренбургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. Спб.: Тип. Вульфа, 1871. С. 57.

Таблица 1

Штаты городской полиции, учрежденные на Урале
на основании «Временных правил» от 25 декабря 1862 г.^{а)}

Table 1

The states of the city police, established in the Urals
on the basis of the “Provisional Regulations” of December 25, 1862^{a)}

Должность	Название города				
	Вятка	Екатеринбург	Оренбург	Пермь	Уфа
Полицейстер	1	1	1	1	1
Секретарь	1	1	1	1	1
Пристав	2	2	3	2	3
Помощник пристава	3	4	3	3	3
Итого	7	8 ^{б)}	8	7	8
Численность населения на 1 чиновника ^{в)}	2100	2506 ^{г)}	3450	2742,9	2062,5

Примечание: а) на основе данных: РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 95. Л. 3; Д. 112. Л. 3, 4; Д. 115. Л. 11, 36; б) документ содержит карандашную правку, в которой указано, что чиновников не 8, а 12. По всей видимости, имеется в виду возрождение существовавших по штатам 1857 г. 4 младших квартальных надзирателей под новым наименованием «околоточных надзирателей» (Штаты горных казенных заводов Уральского хребта: Штаты и таблицы к № 21203. 11 мая 1847 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 22. Ч. 2. Спб.: Тип. 2 отд-ния Собств. его император. величества канцелярии, 1848. С. 85; Памятная книжка Пермской губернии. 1880 г. Пермь: Тип. губ. зем. управы, 1880. С. 100); в) численность населения 4 городов на 1863 г. для расчетов взята из очерка А.Г. Рашина; г) для г. Екатеринбург вычисления произведены по данным о численности населения на 1860 г. [9, с. 96].

тельной» полиции региона. По большому счету, реформа лишь переименовала существовавшие ранее должности «квартальных надзирателей» в «помощников приставов», а «младших квартальных надзирателей» в «околоточных надзирателей», значительно подняв жалование всех полицейских чиновников и предоставив им чуть больше возможностей для роста по «Табели о рангах». Однако А.С. Масалимов брал в расчет исключительно сотрудников «наружной полиции»: полицмейстера, приставов и их помощников (до реформы – квартальных надзирателей). Однако если учитывать также численность канцелярских чиновников, то состав городской полиции был, в действительности, значительно сокращен. Например, штаты Градской полиции г. Пермь накануне реформы составляли 9 человек, таким образом, сокращение составило 28,6 %¹¹. Число исполнительных чинов не изменилось, потери произошли за счет делопроизводителей. В г. Вят-

ка от 11 классных чинов осталось 7 (на 36,4 % меньше). Причем была сокращена даже одна должность квартального надзирателя (помощника пристава). Вместо 4 канцелярских чинов полагался один секретарь [10, с. 42].

Можно предположить, что 6 исполнительных полицейских чинов, получая материальное вознаграждение в несколько раз больше за свои труды, будут работать значительно лучше, чем 7. Однако очевидно, что один секретарь не в состоянии выполнить работу четырех канцеляристов, тем более что с отменой крепостного права полицейское делопроизводство значительно возросло. Пополнять многократные потери в штатных чиновниках предлагалось путем вольного найма людей, без прав государственной службы. На этот предмет выплачивались значительные для своего времени канцелярские суммы. Парадоксальным было при этом положение г. Екатеринбург, который как по формальному статусу (уездный город), так и по населению (около 25 тыс. человек) не сильно уступал г. Оренбург в 1863 г., однако

¹¹ ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. 36. Оп. 2. Д. 32Б. Л. 182-210.

в силу того, что был отнесен не ко 2, а 3 разряду, получил на делопроизводственные издержки в 2 раза меньше¹². Впрочем, совсем скоро общие инфляционные процессы, рост цен на канцелярские принадлежности и возрастание объемов делопроизводства сделали эти суммы во всех уральских городах «совершенно недостаточными».

Представляется очевидным, что после отмены крепостного права центральные власти ждали резкого увеличения делопроизводства именно уездных полицейских управлений. С этой целью во всех них вводилась должность помощника исправника, первой обязанностью которого был контроль за делопроизводством, в 4 раза больший штат «канцеляристов», чем в городах (секретарь, 2 столоначальника и регистратор против единственного секретаря) и в дополнение к этому 1200 руб. на канцелярские расходы полицейских управлений против сумм от 500 до 1000 руб. городам¹³. На практике же все произошло наоборот. Даже городское полицейское управление самого малонаселенного губернского центра Урала – Вятки уже к 1880 г. по объему входящих бумаг вышло на 1 место в губернии, превосходя в объемах делопроизводства некоторые уездные полицейские управления более чем в 2 раза. Однако на все просьбы местной власти об увеличении сумм «на канцелярские надобности» Вятской городской полиции и расширении штатов ее канцелярии Правительство никак не реагировало [10, с. 43], не желая увеличивать свои расходы, несмотря на всю абсурдность сложившейся ситуации.

Летом 1879 г. на фоне планируемого введения полицейской стражи в городах начальник Пермской губернии предпринял новую попытку создать должности помощников полицмейстеров в Перми и Екатеринбур-

ге. В последнем городе новый чиновник тут же приступил к разбору дел, которые лежали нетронутыми с 1861 г. (!) и только накапливались с каждым годом, переходя «как бы по наследству» от одного секретаря к другому, так как при новых штатах, введенных «Временными правилами», у полиции не было возможности их окончить¹⁴. Таковы были очевидные последствия сокращения делопроизводителей с 9 человек¹⁵ до 1, при передаче г. Екатеринбург из подведомственности Горного департамента в МВД в 1863 г. Однако уже на 1 ноября 1879 г., несмотря на крайнюю необходимость, ни должности екатеринбургского, ни пермского помощников полицмейстеров в губернии не существовало¹⁶, что, по всей вероятности, было связано с нежеланием как Правительства, так и органов местного самоуправления их финансировать. Не добились успеха в увеличении штатов полицейских чиновников в первые десятилетия после реформы и вятские власти¹⁷.

Иначе складывалась ситуация на Южном Урале. Несмотря на грандиозный пожар 1879 г., уничтоживший центральную часть г. Оренбург и ввергнувший «городское общество» в огромные долги перед Государственным казначейством¹⁸, в городе уже к 1884 г., помимо должностей, представленных в табл. 1, существовал 1 дополнительный полицейский чиновник Менювского двора¹⁹ и 17 околоточных надзирателей [5, с. 71].

Очевидным недостатком реформы 1862 г. было то, что она не коснулась штатов и окладов нижних чинов, оставив этот вопрос до выхода «Общего учреждения полиции». Во

¹² РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 112. Л. 73; Там же. Д. 115. Л. 90об.

¹³ Высочайше утвержденные Штаты полиции в губерниях по общему учреждению управляемых: Штаты и таблицы к № 39087. 25 дек. 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 37. Ч. 3. Спб.: Тип. 2 отд-ния Собств. его император. величества канцелярии, 1865. С. 543.

¹⁴ ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 56. Л. 99об., 100, 106об.

¹⁵ Штаты горных казенных заводов Уральского хребта: Штаты и таблицы к № 21203. 11 мая 1847 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 22. Ч. 2. Спб.: Тип. 2 отд-ния Собств. его император. величества канцелярии, 1848. С. 85.

¹⁶ Памятная книжка Пермской губернии. 1880 г. Пермь: Тип. губ. зем. управы, 1880. С. 60-61, 100.

¹⁷ Календарь Вятской губернии. 1881. Вятка: Тип. губ. правления, [б/г]. С. 139.

¹⁸ РГИА. Ф. 102. ДП 2. 1883 г. Д. 507. Л. 1об.

¹⁹ Менювский двор – центр торговли восточными товарами на левом берегу р. Яик, в 3 км от г. Оренбург, куда прибывали торговые караваны.

всех городах России, где не было особых штатов, продолжали действовать «нормальные штаты» городских образца 1853 г. Не изменила реформа 1862 г. и порядок формирования нижних чинов, утвержденный в 1853 г. – из рядовых и унтер-офицеров, неспособных к строевой службе. В г. Вятка с 1828 г. действовали особо утвержденные штаты полиции из 36 нижних чинов и 4 унтер-офицеров. Несмотря на существенный рост населения и изменение экономических условий, каких-либо изменений они во второй трети XIX века не претерпели²⁰. В г. Пермь в 1853 г. была утверждена полицейская команда из 24 рядовых, 2 младших и 1 старшего унтер-офицера²¹. С присоединением в 1863 г. к г. Пермь Мотовилихинского завода и ряда близлежащих деревень, на основе тех же нормальных штатов, команда была увеличена до 37 нижних чинов²². В г. Екатеринбург по штатам, утвержденным в 1857 г., состояло 16 казаков из мастеровых, 2 старших, 2 младших унтер-офицера, 36 рядовых, 4 трубача и профоса²³ и 3 сторожей из мастеровых²⁴. Однако при переходе из Горного ведомства конная полиция в городе была ликвидирована и осталось лишь 40 пеших полицейских²⁵. На фоне сокращения штатов полицейских команд в г. Екатеринбург и отсутствия каких-либо изменений в городах Вятке и Перми на Южном Урале наблюдался значительный прирост. Если в 1853 г. Уфимская городская полицейская команда насчитывала только 29 нижних чинов [5, с. 34, 71], то уже к 1865 г., сообразно с ростом населения, полицейская команда была увеличена до 33 рядовых, 2 младших и 1 старшего унтер-офицера [9, с. 36]. А к 1878 г. городом дополнительно было нанято еще 10 полицейских, включая двух конных для исполнения

срочных поручений и ночных разъездов²⁶. В уездном городе Оренбург в 1853 г. число рядовых составляло 22 человека при 2 младших и 1 старшем унтер-офицере. К 1884 г. общее число городских возросло до 71, не считая 10, нанимаемых на время ярмарки [5, с. 34, 71].

Исследователи отмечают также некоторое увеличение нижних чинов в связи с высылкой в уральские города, в том числе имеющие самостоятельную полицию, поляков после подавления польского восстания и других политических правонарушителей [9, с. 36; 10, с. 40]. В мае 1863 г. в г. Вятка было назначено 15 нижних полицейских чинов для надзора за 76 политическими ссыльными, а в г. Уфа – 10 – для наблюдения за 65 поляками из Западных губерний²⁷. Хотя законодатель прямо запрещал использовать добавочных полицейских для иных целей, кроме надзора за ссыльными, учитывая кадровый голод, местные власти очевидно пренебрегали этим правилом.

Важным источником ликвидации дефицита нижних чинов городской полиции стало для Пермской губернии введение полицейской стражи в 1870 г. Несмотря на то, что, согласно инструкции, стража должна была быть рассредоточена в сельской местности по участкам, став прообразом введенных через 8 лет полицейских урядников, на практике все было иначе. Большая часть стражи была сосредоточена в виде крупных отрядов в городах, выполняя функции городской полиции, в том числе в городах Перми и Екатеринбурге. Причем со временем их число увеличивалось. Так, до введения полицейских урядников в 1878 г. в Пермскую городскую полицию было откомандировано 3 конных и 5 пеших стражников (17,8 % от всего состава городской полиции), в Екатеринбургскую – 6 конных и 3 пеших (18,4 %). После усиления сельской полиции на Среднем Урале губернатор В.А. Енакиев перебросил в г. Пермь «по крайнему недостатку городской полиции» уже 10 конных и 5 пеших стражников

²⁰ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 102. ДП. 2. 1887 г. Д. 32. Ч. 20. Л. 5.

²¹ Там же. Ч. 34. Л. 1.

²² РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 81. Л. 9об.-10.

²³ Профос – нижний чин, занимающийся уборкой нечистот.

²⁴ ГА РФ. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32. Ч. 34. Л. 1, 1об.

²⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 81. Л. 9об.-10.

²⁶ Там же. Д. 79. Л. 2.

²⁷ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 247. Л. 5, 6.

(28,9 %), а в г. Екатеринбург – 10 конных и 3 пеших (24,5 %) ²⁸. Нужно отметить, что усиление городской полиции стражниками носило не только количественный, но и качественный характер, так как по утвержденным штатам ни тот ни другой город официально не имел конной полиции.

Серьезный удар по нижнему составу городской полиции Урала, как, впрочем, и всей России, был нанесен введением всеобщей воинской повинности. На основании именного указа от 4 июля 1873 г. военное ведомство было освобождено от поставки военнослужащих в городские полицейские команды. Вместо этого органы местного самоуправления должны были обеспечить пополнение увольняемых по тем или иным причинам военнослужащих вольнонаемными служащими ²⁹. Замена осуществлялась постепенно, так, даже в 1878 г. в г. Уфа из 46 полицейских служащих 6 (13 %) составляли военнослужащие ³⁰, принятые в городскую полицию до 1874 г. Желающих занимать освобожденные вакансии с учетом тягот службы и низкого жалования было немного. На это накладывалось также и то, что сами штаты были далеко недостаточны. Местные городские власти нашли выход из ситуации в практике ночной «караульной повинности», которую горожане обязаны были по очереди отбывать «натурой». Другими словами, одну устаревшую форму исполнения полицейских функций военными, неспособными к строевой службе, сменила другая – не менее архаичная.

Катализатором, заставившим власти пересмотреть свои взгляды, выступили политические беспорядки в городах Москве и Санкт-Петербурге. В 1878 г., осознавая, что для разгона «незаконных сборищ» необхо-

дима реальная сила, а не «ночные караульщики», Департамент полиции исполнительной обратился ко всем губернаторам с циркуляром об указании «потребной» для городов конной стражи и необходимых расходов на нее ³¹. Пермские власти предлагали учредить в г. Екатеринбург 20 конных городовых, так как «до половины бывших горнозаводских людей осталось без занятий <...> и <...> стали естественно крайне нуждаться в средствах к жизни; нужда же всегда вызывает за собой разные пороки и преступления». Губернатор предлагал разделить г. Пермь на 20 околотков во главе с околоточными надзирателями, учредив в каждом особый пост из 3 пеших городовых, а для контроля транспортных артерий и «других экстренных полицейских обязанностей» определить 20 конных стражников ³². Об усилении городской полиции 8 конными стражниками ходатайствовали и уфимский губернатор: «Развивающееся пароходство по р. Белой, с одной стороны, а с другой – усилившийся в последнее время сплав по оной лесных изделий, требуя в течение всего навигационного времени, бдительного надзора... что при незначительном составе полицейской команды, состоящей всего из 46 человек... затрудняет исполнение возложенных на нее обязанностей... особенно в ночное время» ³³. Однако «ввиду затруднительного положения Государственного казначейства» штаты уральской полиции увеличены не были. За государственный счет были усилены полицейские команды только 9 российских городов, остальным было предложено произвести введение стражи на городские средства ³⁴. Городское же самоуправление Урала, хотя и признавало необходимость расширения штатов полиции, но, ссылаясь на финансовые трудности, из своих средств делать это также не желало. Если рассматривать введение

²⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 282. Л. 2-14об., 17-29.

²⁹ Об установлении нового порядка комплектования полицейских и пожарных команд, ввиду предстоящего введения всеобщей воинской повинности: Именной указ, объявленный Сенату Министром внутр. дел от 4 июля 1873 г. № 52438 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 48. Ч. 2. Спб.: Тип. 2 отд-ния Собств. его император. величества канцелярии, 1876. С. 1, 2.

³⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 79. Л. 4об.

³¹ Там же. Д. 16. Л. 6.

³² Там же. Д. 81. Л. 2-4.

³³ Там же. Д. 79. Л. 11об., 12.

³⁴ Отношение департамента полиции исполнительной пермскому губернатору об отсутствии средств на усиление городской полиции. 6 фев. 1879 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 79. Л. 12, 12об.

конной городской стражи с точки зрения центральных властей, как меру борьбы с политическими беспорядками, то ни в одном уральском городе до конца XIX века в ней действительно не было надобности, и решение Правительства было с этой позиции, оправданным. Однако это не отменяет того факта, что для борьбы с общеуголовной преступностью конная полиция в рассматриваемый период была уже необходима.

Значительное увеличение уральской городской полиции произошло только в середине 1880-х гг. Первым усиления штатов в законодательном порядке удалось добиться г. Оренбург, как самому крупному по населению, центру Урала. Этот же город стал первым на Урале, в котором после реформы 1862 г. наконец была восстановлена полноценная штатная полицейская канцелярия. Помимо числа жителей свою роль в процессе усиления полиции сыграла его возросшая площадь – 12,5 кв. км. Городской полиции *de facto* подчинялись: находящаяся в 6,4 км Маячная гора, левый берег р. Сакмара, а также расположенный в 3 км от города Меновой двор, заселенные представителями различных национальностей и социальных страт. Количество входящих бумаг составляло, по данным 1882 г., 16 тыс. Справиться с таким потоком полицмейстер и секретарь не могли, а потому к этому времени помощник полицмейстера уже существовал – его обязанности исполнял пристав второй части города, а обязанности пристава второй части – его помощник. Из вольнонаемных писцов функционировал «штат» заведующих столами и регистраторов. Однако, несмотря на то, что помимо 1000 руб. на канцелярские расходы «от казны» городская полиция получала на эти нужды от города еще 1550 руб., этих средств все равно было недостаточно, чтобы нанять «ответственных» канцеляристов.

Об оперативности действий Правительства в вопросе расширения штатов городской полиции можно судить хотя бы по тому, что оренбургский губернатор возбудил ходатайство еще в 1881 г.³⁵, а утверждены новые

штаты были только в марте 1884 г., вступив в силу с 1 января 1885 г.³⁶ Губернатор изначально предлагал увеличить жалование, «разъездные» и канцелярские суммы всех чинов, ввести дополнительно должности помощника полицмейстера, 2 столоначальников, регистратора, архивариуса, 2 приставов и их помощников, письмоводителей приставов, 1 дополнительного околоточного надзирателя и 29 городских. Камнем преткновения ожидаемо послужил вопрос об источниках финансирования. По общему правилу их должен был предоставить город. Однако переживший грандиозный пожар 1879 г. Оренбург считал, что не в состоянии выделить средства на решение этой задачи. В связи с этим губернатор предлагал временно, на 5 лет, возложить добавочный расход на государственное казначейство. Соединенные департаменты законов и государственной экономики, однако, не пожелали увеличивать государственные расходы на Оренбургскую полицию в 5 раз. В результате новый губернатор М.И. Астафьев значительно сократил просимые суммы и штаты, вновь вернулся к идее временного найма добавочных полицейских чинов на Меновой двор. Новый проект МВД утвердило, с возложением расходов на государственное казначейство на 8 лет, а также исключив конных казаков при полицмейстере и на Меновом дворе (табл. 2). Последнее решение оказалось достаточно опрометчивым. Не прошло и двух месяцев с момента вступления в силу новых штатов, как оренбургский губернатор обратился с ходатайством к командующему войсками Казанского военного округа предоставить «временно» ежедневный наряд из 17 конных казаков. В качестве причины указывалось, что местные «инородцы» устраивают ночные кражи «на коне», которые пешая полиция предотвратить не в состоянии. Однако, несмотря на просьбу военного министра пересмотреть штаты полиции, чтобы не отвлекать

³⁵ ГА РФ. Ф. 102. ДП 2. 1883 г. Д. 507. Л. 14-15, 37.

³⁶ По проекту штата Оренбургской городской полиции: Высочайше утв. мнение Гос. Совета от 13 марта 1884 г. № 2086 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 4. Спб.: Гос. тип., 1887. С. 106.

Таблица 2

Штаты нижнего состава городской полиции Урала, учрежденные на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета от 17 апреля 1887 г.^{а)}

Table 2

The lower staff of the city police of the Urals, established on the basis of the Imperially approved opinion of the State Council of April 17, 1887^{a)}

Город	Период времени	Младшие городские	Старшие городские	Итого	Число жителей на 1 городского
Вятка	До реформы	38	2	40	649,95
	После реформы	37	3	40	649,95
Оренбург	До реформы	84 ^{б)}	–	84	501,5 ^{в)}
	После реформы	84	–	84	501,5
Екатеринбург	До реформы	36	4 ^{г)}	40	825
	После реформы	36	4	40	825
Пермь	До реформы	34 ^{д)}	3 ^{е)}	37	894,3
	После реформы	53	13	66	501,2
Уфа	До реформы	49 ^{ж)}	–	49	555,1
	После реформы	44	10	54	503,7

Примечание: а) на основе данных: ГА РФ. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32. Ч. 20. Л. 4об.-31; Д. 32. Ч. 33. Л. 3об.-40; Д. 32. Ч. 34. Л. 1-55; Штат Оренбургской городской полиции: Штаты и таблицы к № 2086. 13 марта 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 4. Спб.: Гос. тип. С. 126; б) включая 8 временных городских, нанимаемых на 5 месяцев на Меновой двор (Штат Оренбургской городской полиции: Штаты и таблицы к № 2086. 13 марта 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 4. Спб.: Гос. тип. С. 126); в) рассчитано на основе данных о численности населения: Адрес-календарь и справочная книжка по Оренбургской губернии на 1888 год: с прил. стат. сведений за предшествовавшие годы и карты губернии. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1888. С. 7; г) в документе, согласно штату 1857 г., названы рядовыми и унтер-офицерами соответственно; д) включая 10 временных городских, нанимаемых на 7 зимних месяцев; е) в документе, согласно «нормальным штатам» 1853 г., названы рядовыми и унтер-офицерами соответственно; ж) включая 5 временных городских.

казаков для выполнения полицейских обязанностей³⁷, даже при увеличении числа нижних чинов полиции г. Оренбург в 1891 г. должности конных городских добавлены не были³⁸. Видимо, гражданские власти не видели смысла осуществлять полицейские функции только «своими силами», когда в губернии имелось достаточно хороших всадников-казаков.

В 1887 г. Правительство, наконец, попыталось решить проблему недостаточности нижнего состава полиции городов во всероссийском масштабе. С этой целью 14 апреля 1887 г. был принят закон, установивший в

³⁷ ГА РФ. Ф. 102. ДП 2. 1883 г. Д. 507. Л. 37-42об., 71, 71об.

³⁸ Об усилении состава полицейской команды города Оренбурга: Высочайше утв. мнение Гос. Совета от 12 марта 1891 г. № 7531 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 11. Спб.: Гос. тип., 1894. С. 116.

городах с населением более 2 тыс. жителей штаты полиции не более 1 городского на каждые 500 человек населения, причем на 4 младших городских должно было приходиться не менее одного старшего³⁹. Так как норма закона устанавливала лишь максимально возможные штаты городской полицейской команды, которыми мог «обременить» город министр внутренних дел, то городские думы уральских городов, ссылаясь на текущий дефицит местного бюджета, поспешили предложить оставить штаты и оклады городских без изменений или увеличить в самой незначительной степени. Все ураль-

³⁹ О численном составе и устройстве полицейских команд в городах, для которых не издано особых штатов полиции: Высочайше утв. мнение Гос. Совета от 14 апр. 1887 г. № 4351 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 7. Спб.: Гос. тип., 1889. С. 171.

ские губернаторы, кроме оренбургского, несмотря на сопротивление местных властей, «железной рукой» ввели в уездных городах штаты, близкие к максимальным⁴⁰. В то же время сколько-нибудь значительных успехов в деле повышения штатов большинства городов, имеющих самостоятельную полицию, в ходе реформы достигнуть не удалось (табл. 2). Виной тому послужила содержащаяся в акте 1887 г. оговорка об утвержденных ранее в законодательном порядке штатах, которые министр внутренних дел не имел полномочий изменить⁴¹. Хотя при планировании закона имелись в виду штаты, утвержденные после 1862 г., такие как, например, г. Оренбург, на практике городские думы ссылались и на более ранние акты. Так, городская дума г. Вятка, несмотря на все усилия губернатора и даже министра внутренних дел, смогла отстоять, благодаря жалобе в Сенат, совершенно устаревший штат 1828 г.⁴²

ВЫВОДЫ

Научная новизна исследования состоит в сравнении структуры и штатов всех само-

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32. Ч. 20. Л. 4об.-31; Д. 32. Ч. 33. Л. 3об.-40; Д. 32. Ч. 34. Л. 1-55; Д. 32. Ч. 35. Л. 1-23.

⁴¹ О численном составе и устройстве полицейских команд в городах, для которых не издано особых штатов полиции: Высочайше утв. мнение Гос. Совета от 14 апр. 1887 г. № 4351 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 7. Спб.: Гос. тип., 1889. С. 171.

⁴² ГАРФ. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32. Ч. 20. Л. 100-134.

стоятельных городских полиций Урала. За прошедшие после реформы 1862 г. четверть века наибольшего увеличения штатов как чиновничьего, так и нижнего состава полиции смогли добиться власти Оренбургской губернии благодаря принятым в 1884 г. особым штатам. И, наоборот, совершенно не изменились, а если сравнивать с дореформенным периодом, то даже уменьшились штаты городской полиции г. Вятка. Эти данные хорошо коррелируют с ростом уральских городов. Население г. Вятка увеличивалось наиболее медленными темпами, о слабости процессов модернизации в городе можно косвенно судить и по низким городским доходам. И, напротив, несмотря на значительный пожар в 1879 г., доходы г. Оренбург и число жителей росло наиболее интенсивно.

С другой стороны, нельзя отрицать, что делопроизводство городской полиции сильно пострадало в результате реформы 1862 г., что на фоне общего увеличения документооборота в результате модернизационных процессов сказалось на ней не лучшим образом. К середине 1880-х гг. введения должности помощника полицмейстера и полноценного штата канцелярии удалось добиться только г. Оренбург. Остальным губернским городам не хватало на это средств. Новый виток развития полиция Урала переживает в конце 1880-х – середине 1900-х гг., когда появление железных дорог заставляет все городские власти, включая вятские, увеличить состав полиции. Изучение этого периода – задача дальнейших исследований.

Список литературы

1. *Высоцкий И.П.* Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство (1703–1903 г.): крат. ист. очерк. Спб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903. 326 с.
2. *Мусихин В.Е.* Деятельность вятской полиции в начале XX века // Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): материалы докладов и документы науч.-практ. конф. Киров: Триада-С, 1997. С. 42-52.
3. *Сичинский Е.П.* Страницы истории полиции дореволюционного Челябинска. Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 1999. 88 с.
4. *Хакимов С.Х.* Полиция пореформенной Уфы: страницы истории // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 1999. № 1. С. 80-85.
5. *Рязанов С.М.* Полиция Пермской губернии в годы Первой мировой войны. Пермь: Рос. воен.-ист. общ-во, 2017. 308 с.
6. *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М.: Гос. стат. изд-во, 1956. 352 с.

7. Кузьмин А.И., Оруджиева А.Г. Историко-демографический портрет Екатеринбурга // Известия Уральского государственного университета. 1998. № 9. С. 95-100.
8. Трушков С.А. Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. Киров: Вят. соц.-экон. ин-т, 2003. 170 с.
9. Масалимов А.С. Реформы полиции Российской империи XIX–XX веков: достижения, просчеты, влияние на развитие государственного аппарата. Уфа: Изд-во Уфим. юрид. ин-та МВД РФ, 2011. 151 с.

Reference

1. Vysotskiy I.P. *Sankt-Peterburgskaya stolichnaya politiya i gradonachal'stvo (1703–1903 g.)* [St. Petersburg Metropolitan Police and City Administration (1703–1903)]. St. Petersburg, Partnership of R. Golike and A. Vilborg Publ., 1903, 326 p. (In Russian).
2. Musikhin V.E. Deyatel'nost' vyatskoy politzii v nachale XX veka [The activity of the Vyatka police at the beginning of the 20th century]. *Materialy dokladov i dokumenty nauchno-prakticheskoy konferentsii «Iz istorii vyatskikh spetssluzhb i politzii (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX vv.)»* [Proceedings of the Scientific and Practical Conference “From the History of the Vyatka Special Services and Police (Second Half of the 19th – First Half of the 20th Centuries)]. Kirov, Triada-S Publ., 1997, pp. 42-52. (In Russian).
3. Sichinskiy E.P. *Stranitsy istorii politzii dorevolutsionnogo Chelyabinska* [Pages of the History of the Police in Pre-Revolutionary Chelyabinsk]. Chelyabinsk, Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 1999, 88 p. (In Russian).
4. Khakimov S.K. *Politiya poreformennoy Ufy: stranitsy istorii* [Police of post-reform Ufa: pages of history]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1999, no. 1, pp. 80-85. (In Russian).
5. Ryazanov S.M. *Politiya Permskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny* [Police of the Perm Governorate during the First World War]. Perm, Russian Military and Historic Society Publ., 2017, 308 p. (In Russian).
6. Rashin A.G. *Naseleniye Rossii za 100 let (1811–1913 gg.)* [Population of Russia for 100 Years (1811–1913)]. Moscow, State Statistic Publ., 1956, 352 p. (In Russian).
7. Kuzmin A.I., Orudzhiev A.G. *Istoriko-demograficheskiy portret Ekaterinburga* [Historical and demographic portrait of Yekaterinburg]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Ural State University], 1998, no. 9, pp. 95-100. (In Russian).
8. Trushkov S.A. *Administratsiya i politiya Vyatskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Administration and Police of the Vyatka Governorate of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Kirov, Vyatka Social and Economic University Publ., 2003, 170 p. (In Russian).
9. Masalimov A.S. *Reformy politzii Rossiyskoy imperii XIX–XX vekov: dostizheniya, proschety, vliyaniye na razvitiye gosudarstvennogo apparata* [Police Reforms of the Russian Empire in the 19th–20th Centuries: Achievements, Miscalculations, Impact on the Development of the State Apparatus]. Ufa, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation Publ., 2011, 151 p. (In Russian).

Информация об авторе

Рязанов Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Пермь, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-5137-3614](https://orcid.org/0000-0001-5137-3614), s_ryazanov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.09.2021
Одобрена после рецензирования 18.10.2021
Принята к публикации 12.11.2021

Information about the author

Sergey M. Ryazanov, Candidate of History, Associate Professor of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department, The Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-5137-3614](https://orcid.org/0000-0001-5137-3614), s_ryazanov@mail.ru

The article was submitted 20.09.2021
Approved after reviewing 18.10.2021
Accepted for publication 12.11.2021